

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 January 2013
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция)	4
Дело 1222: Нью-Йоркская конвенция IV; V; V(1)(a); V(2) – Федеральный суд Австралии, <i>Dampskibsselskabet Norden A/S v Beach Building & Civil Group Pty Ltd</i> [2012] FCA 696 (29 июня 2012 года)	4
Дело 1223: Нью-Йоркская конвенция V – Федеральный суд Австралии, <i>Traxys Europe SA v Balaji Coke Industry Pvt Ltd (No 2)</i> [2012] FCA 276 (23 марта 2012 года)	6
Дело 1224: Нью-Йоркская конвенция [IV]; V(1)(a) – Апелляционный суд штата Виктория, <i>IMC Aviation Solutions Pty Ltd v Altain Khuder LLC</i> [2011] VSCA 248 (22 августа 2011 года)	9
Дело 1225: Нью-Йоркская конвенция VI – Федеральный суд Австралии, <i>ESCO Corporation v Bradken Resources Pty Ltd</i> [2011] FCA 905 (9 августа 2011 года)	10
Дело 1226: Нью-Йоркская конвенция V – Федеральный суд Австралии, <i>Uganda Telecom Ltd v Hi-Tech Telecom Pty Ltd</i> [2011] FCA 131 (22 февраля 2011 года)	12
Дела, связанные с Нью-Йоркской конвенцией и Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже	13
Дело 1227: Нью-Йоркская конвенция II; ТЗА 8 – Верховный суд Австралийской столичной территории, <i>Lightsource Technologies Australia Pty Ltd v Pointsec Mobile Technologies AB</i> [2011] ACTSC 59 (12 апреля 2011 года)	13
Дело 1228: Нью-Йоркская конвенция II(3); ТЗА 1(3)(b)(i) – Верховный суд штата Квинсленд, <i>Re ACN 103 753 484 Pty Ltd (in liq)</i> [2011] QSC 64 (4 апреля 2011 года)	15

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже	17
Дело 1229: ТЗА 1(1); 2(d); 2(e); 8(1); 19 – Апелляционный суд штата Квинсленд, <i>Wagners Nouvelle Caledonie Sarl v Vale Inco Nouvelle Caledonie SAS</i> [2010] QCA 219 (20 августа 2010 года)	17

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2013 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией о признании и приведении
в исполнение иностранных арбитражных решений
(Нью-Йоркская конвенция)**

Дело 1222: Нью-Йоркская конвенция IV; V; V(1)(a); V(2)

Федеральный суд Австралии

Dampskibsselskabet Norden A/S v Beach Building & Civil Group Pty Ltd [2012]

FCA 696

29 июня 2012 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу: www.austlii.edu.au/au/cases/cth/FCA/2012/696.html

Резюме подготовили национальные корреспонденты Лук Ноттидж и Алберт Моничино

Истец – судовладельческая компания – заключил договор фрахтования с компанией из Австралии через австралийского агента. Согласно договору, все связанные с ним споры подлежали рассмотрению третейским судом в Лондоне в соответствии с английским законодательством. Истец потребовал оплатить простой судна, произошедший в результате задержки доставки угля из Австралии в Китай по вине фрахтователя. По договоренности с ответчиком для рассмотрения дела был назначен единоличный арбитр. По ходатайству истца арбитр сначала вынес промежуточное арбитражное решение, в котором он констатировал, что наименование фрахтователя во фрахтовой документации указано неверно, и предписывал внести необходимые исправления, чтобы уточнить, что ответчиком по арбитражному делу действительно был фрахтователь. Впоследствии арбитр вынес окончательное арбитражное решение против ответчика, обязав того возместить убытки с процентами и оплатить арбитражные издержки. Истец подал ходатайство о приведении обоих решений в исполнение в отношении ответчика в Австралии в соответствии со статьей 8 Закона Австралийского Союза о международном арбитраже 1974 года, вводящей в действие статью V Нью-Йоркской конвенции.

Суд отказал в исполнении арбитражных решений на том основании, что статья 2С Закона о международном арбитраже предусматривает, что его положения никак не влияют на применение Закона Австралийского Союза о морских грузоперевозках 1991 года. В законе же о морских грузоперевозках сказано, что соглашения (заключенные как в Австралии, так и за ее пределами) не имеют юридической силы, если они ограничивают полномочия австралийских судов на рассмотрение определенных категорий споров (статья 11, пункт 2), если только стороны не договорились об их передаче в арбитраж на территории Австралии (статья 11, пункт 3). Согласно пункту 1 статьи 11 Закона о морских грузоперевозках, к таким спорам относятся споры, возникающие а) в связи с морскими транспортными документами, касающимися перевозки грузов из любого места на территории Австралии в любое место за ее пределами; б) в связи с необоротными инструментами, связанными с такими грузоперевозками и относящимися к одной из категорий, перечисленных в абзаце (iii) подпункта (b) пункта 1 статьи 10. Исходя из формулировки и истории разработки Закона о морских грузоперевозках (включая поправки, внесенные в 1997 году), суд определил, что договор фрахтования относится к категории документов, указанных в подпункте (a),

хотя и не является необоротным инструментом согласно подпункту (b). В этом вопросе суд разошелся во мнении с Верховным судом штата Южная Австралия, который в своем недавнем кратком определении по вопросу предварительного характера решил, что статья 11 Закона о морских грузоперевозках распространяется на лиц, имеющих на руках коносаменты или аналогичные документы, но не договоры фрахтования (*Jebsens International (Australia) Pty Ltd v Interfert Australia Pty Ltd* [2012] SASC 50). В данном же случае суд решил, что соглашение сторон о передаче споров в арбитраж в Лондоне является недействительным, и в соответствии с этим отказал в приведении арбитражных решений в исполнение.

Суд, однако, не уточнил, на каких именно положениях статьи 8 Закона об арбитраже он основывался при вынесении своего решения. Он отметил, что истец (в пользу которого было вынесено арбитражное решение) ранее заявил, что ответчик не представил никаких доказательств того, что арбитражное соглашение является "недействительным согласно законодательству, указанному в соглашении в качестве применимого, либо, если такое законодательство не указано, согласно законодательству страны, в которой вынесено арбитражное решение" (подпункт (b) пункта 5 статьи 8 Закона о международном арбитраже, соответствующий подпункту (a) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции). Истец утверждал, что факт недействительности соглашения нужно доказать, чтобы можно было применить подпункт (b) пункта 5 статьи 8 Закона о международном арбитраже – единственное положение, которое могло служить основанием для отказа в исполнении арбитражных решений со стороны суда в данном случае. Однако ранее в своем решении суд отметил, что бремя установления одного или нескольких обстоятельств, на основании которых в исполнении арбитражного решения может быть отказано в соответствии с пунктами 5 и 7 статьи 8, лежит на стороне, выступающей против приведения арбитражного решения в исполнение. Пункт 7 статьи 8 Закона о международном арбитраже соответствует пункту 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции, согласно которой в приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано: а) если объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам страны, в которой испрашивается приведение в исполнение (в данном случае – Австралия), или б) если приведение в исполнение такого решения противоречит публичному порядку этой страны.

Суд одобрил решение арбитра об исправлении арбитражного соглашения, обосновав это тем, что статья 30 английского Закона об арбитраже 1996 года, избранного в качестве применимого арбитражного законодательства, предоставляет арбитру право самостоятельно определять круг вопросов, входящих в его компетенцию, включая вопрос о действительности арбитражного соглашения, а подпункт (c) пункта 5 статьи 48 наделяет арбитров такими же полномочиями на исправление документов, какими наделен Коммерческий суд Англии. Согласно статье 67 того же закона, сторона, которой не удалось оспорить компетенцию арбитра, может подать апелляцию в суд, но только в течение 28 дней с момента принятия арбитром соответствующего решения. Поскольку этого сделано не было, суд заключил, что первое арбитражное решение не подлежит обжалованию согласно английскому законодательству и поэтому является окончательным в отношении рассматриваемых в нем вопросов".

Суд привел также еще несколько (обстоятельных) доводов, в силу которых он отклонил аргумент ответчика о том, что в исполнении арбитражных решений следует отказать на том основании, что ответчик никогда не был стороной изначального арбитражного соглашения. Суд отметил, что, согласно пункту 1 статьи 9 Закона о международном арбитраже (соответствующей по содержанию статье IV Нью-Йоркской конвенции), сторона, ходатайствующая о приведении в исполнение арбитражного решения, должна предъявить суду это решение и арбитражное соглашение, указанное в решении в качестве основания для его принятия (либо заверенные копии обоих документов). Согласно пункту 5 статьи 9, документ, представленный в соответствии с пунктом 1 той же статьи, может быть принят судом в качестве достаточного доказательства изложенных в нем фактов при отсутствии доказательств противного. Суд пришел к выводу, что, предъявив соответствующие документы, ответчик представил достаточные доказательства: а) того, что оба арбитражных решения были вынесены так, как это указано в них самих; б) предмета каждого из арбитражных решений; с) того, что в обоих арбитражных решениях указано, что они вынесены в соответствии с пунктом 32 договора фрахтования – единственным положением договора, в котором, по мнению арбитра и истца, содержалась арбитражная оговорка.

Отметив, что ответчик не пытался представить доказательств того, что он на самом деле не является фрахтователем, суд заключил, что одного заявления ответчика, что он не указан в качестве фрахтователя на титульном листе договора, еще не достаточно для опровержения других доказательств. На этом основании суд заключил, что истец с достаточной степенью достоверности доказал, что оба арбитражных решения являются иностранными арбитражными решениями по смыслу пункта 1 статьи 8 Закона о международном арбитраже. Для того чтобы помешать приведению этих решений в исполнение, ответчику следовало решить, какое из оснований, предусмотренных пунктами 5 и 7 статьи 8, может быть применено в данном случае, и представить суду убедительные доказательства того, что это основание действительно применимо. Вместе с тем суд отметил, что, хотя истец и сумел опровергнуть некоторые из приведенных ответчиком доводов, ему не удалось опровергнуть аргумент о том, что к данному делу должен применяться Закон о морских грузоперевозках. По этой причине суд отклонил ходатайство истца.

Дело 1223: Нью-Йоркская конвенция V

Федеральный суд Австралии

Traxys Europe SA v Balaji Coke Industry Pvt Ltd (No 2) [2012] FCA 276

23 марта 2012 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу: www.austlii.edu.au/au/cases/cth/FCA/2012/276.html

Резюме подготовили национальные корреспонденты Лук Ноттидж и Алберт Моничино

Люксембургская компания и компания из Индии заключили договор на продажу кокса, поставлявшегося египетской компанией. Договор регулировался английским законодательством и предусматривал разрешение

всех споров в арбитражном порядке в Лондоне в соответствии с регламентом Лондонского суда международного арбитража. Индийская компания отказалась оплачивать кокс, и люксембургская компания в надлежащем порядке начала против нее арбитражное разбирательство в соответствии с арбитражным соглашением. Арбитры вынесли решение в пользу истца, после чего тот обратился с ходатайством о приведении данного решения в исполнение в Федеральный суд Австралии, который это ходатайство удовлетворил. Исполнение решения в Австралии испрашивалось в связи с тем, что сторона, против которой было вынесено арбитражное решение, владела акциями одной из австралийских компаний. Одновременно с ходатайством о приведении в исполнение арбитражного решения истец подал ходатайство о замораживании операций с акциями, ареста которых он рассчитывал добиться в результате приведения в исполнение арбитражного решения. В то же самое время индийский суд вынес приказ, отменявший арбитражное решение и запрещающий люксембургской компании принимать какие-либо меры для его приведения в исполнение. Этот запретительный приказ был вынесен без ведома люксембургской компании, которая узнала о нем лишь через месяц после его вынесения.

Должник (индийская компания), против которого было вынесено арбитражное решение, привел целый ряд аргументов против его приведения в исполнение. Во-первых, он заявил, что суд не вправе вынести приказ о приведении арбитражного решения в исполнение, поскольку такая процедура будет отличаться от "процедуры исполнительного производства", которая бы применялась в том случае, если бы речь шла об исполнении обычного судебного решения. Должник признал, что суд вправе выполнить арбитражное решение, однако заявил, что его нельзя привести в исполнение путем назначения получателей акций, поскольку такая мера не подпадает под определение "приведения в исполнение" согласно части II Закона Австралийского Союза о международном арбитраже 1974 года. Должник утверждал, что, поскольку кредитор, в пользу которого состоялось решение третейского суда, еще не подавал ходатайства о его приведении в исполнение согласно пункту 3 статьи 8 Закона об арбитраже, суд может выполнить это решение, но не может привести его в исполнение. Суд признал, что назначение получателей акций нельзя считать мерой, полностью подпадающей под понятие "приведения в исполнение" согласно части II Закона о международном арбитраже (вводящей в действие Нью-Йоркскую конвенцию). Вместе с тем суд отметил, что статья 53 Закона о Федеральном суде Австралии 1976 года "не ограничивает возможности приведения судебных решений в исполнение лишь процедурой исполнительного производства, а предусматривает также другие методы приведения в исполнение".

Второй аргумент должника заключался в том, что кредитор должен доказать, что у должника в соответствующем государстве имеются активы, на которые может быть обращено взыскание по исполнительным документам. На это суд заметил, что, с юридической точки зрения, Закон о международном арбитраже никак не препятствует принятию судебного решения или вынесению судебного приказа на основании арбитражного решения, несмотря на наличие доказательств того, что на территории Австралии, скорее всего, и даже наверняка, нет активов, на которые можно будет обратить взыскание.

Третий аргумент должника состоял в том, что подача ходатайства об исполнении арбитражного решения в государстве, в котором у должника, вероятно, нет никаких активов, противоречит публичному порядку по смыслу статьи 8 Закона о международном арбитраже (вводящей в действие статью V Нью-Йоркской конвенции). Суд отклонил этот аргумент.

В качестве четвертого аргумента должник сослался на отмену арбитражного решения индийским судом. По его словам, в свете постановления индийского суда предоставление кредитору права ходатайствовать о приведении арбитражного решения в исполнение будет противоречить публичному порядку по смыслу пункта 7 статьи 8 Закона о международном арбитраже. Австралийский суд счел, что ходатайство кредитора о приведении арбитражного решения в исполнение в Австралии нельзя считать нарушением публичного порядка лишь в силу того, что должник успешно обжаловал в Индии невыгодное для себя решение индийского же суда (который отказался удовлетворить его ходатайство о приостановке исполнения решения, вынесенного в результате арбитражного разбирательства в Лондоне) и каким-то образом сумел убедить Апелляционный суд Индии в одностороннем порядке издать временное предписание, запрещающее кредитору принимать меры для приведения арбитражного решения в исполнение.

Суд счел, что постановление индийского суда об отмене решения, вынесенного в рамках арбитражного разбирательства, проходившего за пределами Индии, не имеет юридической силы. По мнению суда, арбитражное решение, вынесенное в Англии согласно английскому законодательству, могло быть отменено лишь английским судом.

Повторяя точку зрения, высказанную в решении по делу *Uganda Telecom Ltd v Hi-Tech Telecom Pty Ltd* (2011) 277 ALR 415 at 439, и основываясь на прецедентах из судебной практики США (*MGM Productions Group Inc v Aeroflot Russian Airlines* 2004 WL 234871) и Гонконга (*Hebei Import and Export Corporation v Polytek Engineering Co Ltd* [1999] HKCFA 16), суд мотивировал свое решение следующим образом:

Оговорка о возможности отказа в исполнении арбитражного решения из соображений публичного порядка подразумевает, что речь идет о публичном порядке государства, в котором испрашивается приведение в исполнение соответствующего решения, причем данное исключение может применяться лишь в том случае, когда затрагиваются такие аспекты публичного порядка, которые восходят к фундаментальным, основополагающим вопросам, связанным с соблюдением норм морали и справедливости в данном государстве. Оговорка о публичном порядке не дает судам широких дискреционных полномочий и не должна рассматриваться как универсальное средство защиты на крайний случай. Она не может использоваться в качестве предлога для защиты местнических интересов и проявления личных пристрастий судами государства, в котором испрашивается приведение в исполнение.

Дело 1224: Нью-Йоркская конвенция [IV]; V(1)(a)

Апелляционный суд штата Виктория

IMC Aviation Solutions Pty Ltd v Altain Khuder LLC [2011] VSCA 248

22 августа 2011 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу: <http://www.austlii.edu.au/au/cases/vic/VSCA/2011/248.html>

Резюме подготовили национальные корреспонденты Алберт Моничино и Лук Ноттидж

Дело касалось договора о добыче полезных ископаемых, заключенного между монгольской компанией и компанией, зарегистрированной на Британских Виргинских островах. Договор содержал оговорку о передаче всех будущих споров в арбитраж в Монголии. Когда между сторонами возник спор относительно оказания услуг по техническому обслуживанию в соответствии с договором, монгольская компания начала в Монголии арбитражное разбирательство.

Третейский суд вынес решение в пользу истца и обязал ответчика заплатить компенсацию размером свыше 6 млн. долларов США. Суд также постановил, что эту компенсацию от имени ответчика должна заплатить австралийская компания. Австралийская компания арбитражного соглашения не подписывала: она была связана с компанией с Виргинских островов, однако не участвовала в арбитражном разбирательстве. В арбитражном решении не пояснялось, что давало третейскому суду право на вынесение приказов в отношении австралийской компании.

Истец подал ходатайство о приведении арбитражного решения в исполнение в Австралии в отношении обеих компаний. Компания, выступавшая в качестве ответчика в рамках арбитражного разбирательства, на рассмотрение иска о приведении в исполнение арбитражного решения не явилась, а австралийская компания явилась и заявила протест против исполнения арбитражного решения. Суд отклонил возражения компании-должника и постановил привести иностранное арбитражное решение в исполнение. Рассматривавший дело судья отметил, что после того, как истец предъявил копии арбитражного решения и арбитражного соглашения (в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 9 Закона Австралийского Союза о международном арбитраже 1974 года), сторона, против которой было вынесено это решение, была обязана доказать, что она не является стороной арбитражного соглашения, чтобы помешать приведению арбитражного решения в исполнение на основании подпункта (b) пункта 5 статьи 8 Закона о международном арбитраже (эквивалентного подпункту (a) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции). Суд заключил, что компания-должник этого требования не выполнила, так как не представила соответствующих доказательств. По этой причине суд постановил привести решение монгольского арбитражного суда в исполнение. Австралийская компания подала апелляцию.

Апелляционный суд штата Виктория, исходя из двух разных соображений, отменил решение нижестоящего суда на том основании, что компания, против которой было вынесено арбитражное решение, не являлась

стороной арбитражного соглашения. По мнению одного из судей, в тех случаях, когда арбитражное решение требуется привести в исполнение в отношении стороны, не подписывавшей арбитражного соглашения, сторона, в пользу которой состоялось решение, должна на начальном этапе исполнительного производства доказать, что сторона, против которой это решение вынесено, является участницей арбитражного соглашения.

Два других члена судебной коллегии на основании прецедентов из английской судебной практики признали, что бремя доказывания несет сторона, против которой вынесено арбитражное решение, и что эта сторона на втором этапе исполнительного производства должна доказать, что между нею и стороной, в пользу которой состоялось решение, не действует никакого арбитражного соглашения. Вместе с тем оба этих судьи отметили, что на начальном этапе исполнительного производства та сторона, в пользу которой состоялось решение, обязана представить достаточно серьезные доказательства наличия арбитражного соглашения между нею и стороной, против которой вынесено решение. По мнению судей, в том случае, когда арбитражное решение требуется привести в исполнение в отношении стороны, не подписывавшей арбитражного соглашения, простого предъявления арбитражного решения и арбитражного соглашения, на основании которого оно было принято, еще не достаточно для того, чтобы считать требование о доказанности выполненным.

Независимо от того, на ком лежало бремя доказывания, апелляционный суд в отличие от судьи, рассматривавшего дело в первой инстанции, решил, что сторона, против которой было вынесено арбитражное решение, продемонстрировала наличие оснований для отказа в исполнении иностранного арбитражного решения в соответствии с подпунктом (b) пункта 5 статьи 8 Закона о международном арбитраже, доказав, что австралийская компания не являлась стороной арбитражного соглашения и, таким образом, арбитражный суд не имел в отношении нее никаких полномочий. Апелляционный суд счел, что решение арбитражного суда о своей компетенции не имеет для него обязательной силы.

Дело 1225: Нью-Йоркская конвенция VI

Федеральный суд Австралии

ESCO Corporation v Bradken Resources Pty Ltd [2011] FCA 905

9 августа 2011 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу: <http://www.austlii.edu.au/au/cases/cth/FCA/2011/905.html>

Резюме подготовили национальные корреспонденты Алберт Моничино и Лук Ноттидж

Компания из США и компания из Австралии заключили договор на изготовление продукции, предусматривавший передачу любых споров на рассмотрение третейским судом в соответствии с регламентом Международной торговой палаты (МТП). Австралийская компания возбудила разбирательство на основе арбитражного регламента МТП в штате Орегон (Соединенные Штаты Америки). Рассматривавший дело арбитр отклонил претензии истца и

обязал его возместить арбитражные издержки ответчику, который обратился в окружной суд штата Орегон с ходатайством о приведении данного арбитражного решения в исполнение.

Истец отказался возместить ответчику часть судебных издержек, по оценкам арбитра составивших 7,7 млн. долл. США, а именно издержки, относящиеся к части спора, касавшейся антимонопольного законодательства Соединенных Штатов. Истец утверждал, что данная часть издержек может составлять до 6 млн. долл. США и что в этом смысле арбитражное решение "явно противоречит законодательству" и его приведение в исполнение нарушит публичный порядок. Орегонский окружной суд постановил привести арбитражное решение в исполнение и приказал истцу оплатить все издержки, присужденные арбитром, а также проценты за период, прошедший с момента вынесения арбитражного решения, начисляемые по федеральной процентной ставке, действующей в Соединенных Штатах. Истец сразу же обжаловал это решение.

Тем временем ответчик подал ходатайство о приведении арбитражного решения в исполнение в Австралии. Истец ходатайствовал о приостановлении исполнительного производства до тех пор, пока спор не будет окончательно решен апелляционным судом штата Орегон. При этом он сослался на пункт 8 статьи 8 Закона Австралийского Союза о международном арбитраже 1974 года, эквивалентный статье VI Нью-Йоркской конвенции. Согласно этому пункту, вышестоящий австралийский суд вправе по своему усмотрению отложить исполнительное производство, если в компетентный орган (в данном случае суд штата Орегон) подано ходатайство об отмене арбитражного решения.

Суд удовлетворил ходатайство австралийской компании и отложил исполнительное производство при том условии, что австралийская компания предоставит обеспечение с целью защиты ответчика от убытков, которые тот может понести в результате отсрочки исполнения. Установленная сумма обеспечения соответствовала полной сумме, подлежащей уплате на основании арбитражного решения, за вычетом процентов. Ходатайство ответчика об установлении более высокой суммы обеспечения было отклонено.

Принимая решение отложить исполнительное производство в силу предоставленных ему дискреционных полномочий, суд подчеркнул, что обращение истца с жалобой на арбитражное решение в орегонский суд было, по всей видимости, продиктовано честными намерениями и что

[ответчик] не ходатайствовал о приведении арбитражного решения в исполнение в Австралии до тех пор, пока окружной суд США не вынес решения в его пользу в мае 2011 года. Он обратился в австралийский суд только после того, как ему было отказано в просьбе о начислении процентов с присужденной суммы судебных издержек по более высокой процентной ставке, предусмотренной законодательством штата Орегон. Он мог подать ходатайство о приведении арбитражного исполнения в Австралии еще в июне 2010 года, однако в тот момент решил этого не делать.

Суд также отметил, что компания-истец, имевшая годовой доход свыше 1 млрд. долл. США, вряд ли будет пытаться скрыть активы или окажется не в состоянии оплатить убытки по истечении отсрочки и что суммы обеспечения,

которое предложил предоставить истец, будет вполне достаточно для возмещения ответчику любых убытков, которые он может понести в результате отсрочки.

Вместе с тем суд обязал истца оплатить собственные судебные издержки, несмотря на то что он, по сути, выиграл дело. Это решение суда было продиктовано тем, что решение отложить исполнительное производство и так было "проявлением снисхождения со стороны суда".

Дело 1226: Нью-Йоркская конвенция V

Федеральный суд Австралии

Uganda Telecom Ltd v Hi-Tech Telecom Pty Ltd [2011] FCA 131

22 февраля 2011 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу: <http://www.austlii.edu.au/au/cases/cth/FCA/2011/131.html>

Резюме подготовили национальные корреспонденты Лук Ноттидж и Алберт Моничино

Компания из Уганды (истец) заключила договор возмездного оказания услуг с компанией из Австралии (ответчик). Договор содержал арбитражную оговорку, в которой, однако, не было указано ни место арбитража, ни арбитражное законодательство, ни применимый арбитражный регламент. Угандийская компания заявила, что компания-контрагент в нарушение договора не оплатила выставленные счета и не предоставила никаких гарантий оплаты. Поэтому она возбудила в Уганде арбитражное разбирательство с участием единоличного арбитра. Австралийская компания в разбирательстве не участвовала, и арбитражное решение было вынесено в пользу истца, который обратился в Федеральный суд Австралии с ходатайством о приведении арбитражного решения в исполнение в соответствии со статьей 8 Закона Австралийского Союза о международном арбитраже 1974 года, вводящей в действие статью V Нью-Йоркской конвенции. Ответчик привел несколько доводов против приведения арбитражного решения в исполнение, однако все они были отклонены судом.

Во-первых, ответчик заявил, что арбитражное соглашение является недействительным в силу его неопределенности, так как в нем не указано ни место арбитражного разбирательства, ни число арбитров, ни арбитражное законодательство, ни применимый регламент. Суд отклонил этот аргумент, отметив, что договор оказания услуг был совершен в Уганде и содержал прямое указание на то, что он регулируется угандийским законодательством, а все недостающие положения, на которые ссылался ответчик, можно было восполнить на основании Закона Уганды об арбитраже и согласительной процедуре 2000 года (соответствующего ТЗА и подлежащего применению, поскольку Уганда была указана сторонами в качестве места исполнения договора).

Во-вторых, ответчик утверждал, что вынесенное решение не является ни "арбитражным решением", ни "иностранное решение" по смыслу Закона о международном арбитраже. Суд счел, что данное решение соответствует определению "арбитражного решения" как согласно угандийскому, так и

согласно австралийскому закону об арбитраже, а поскольку оно было вынесено в Уганде, то оно совершенно очевидно являлось иностранным.

Наконец, ответчик заявил, что арбитражное решение нельзя привести в исполнение, поскольку оно содержит фактические и юридические ошибки; ответчик, в частности, утверждал, что арбитр неправильно рассчитал сумму убытков. Суд решил, что соответствующего основания для отказа в приведении решения в исполнение Законом о международном арбитраже не предусмотрено. Суд также отклонил аргумент ответчика о том, что наличие фактических и юридических ошибок в арбитражном решении является основанием для применения оговорки о нарушении публичного порядка, предусмотренной подпунктом (b) пункта 7 статьи 8 Закона о международном арбитраже (эквивалентным подпункту (b) пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции). По мнению суда, ошибочное правовое обоснование или неверное применение правовых норм не является нарушением публичного порядка; публичный же порядок Австралии требует, чтобы арбитражные решения приводились в исполнение во всех возможных случаях. Суд счел также важным отметить, что основания для отказа в исполнении иностранных арбитражных решений исчерпывающим образом перечислены в пунктах 5 и 7 статьи 8 Закона о международном арбитраже (с поправками, внесенными в 2010 году) и никаких дополнительных возможностей для отказа у судов нет.

Дела, связанные с Нью-Йоркской конвенцией и Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже

Дело 1227: Нью-Йоркская конвенция II; ТЗА 8

Верховный суд Австралийской столичной территории

Lightsources Technologies Australia Pty Ltd v Pointsec Mobile Technologies AB [2011] ACTSC 59

12 апреля 2011 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу: www.austlii.edu.au/au/cases/act/ACTSC/2011/59.html

Резюме подготовили национальные корреспонденты Алберт Моничино и Лук Ноттидж

Дело касалось спора, возникшего в связи с неэксклюзивным дистрибьюторским соглашением, заключенным между шведской и австралийской компаниями – производителями программного обеспечения с целью разработки программных продуктов для австралийского министерства обороны. Соглашение содержало арбитражную оговорку, согласно которой все споры подлежали урегулированию в арбитражном порядке в соответствии с правилами упрощенной арбитражной процедуры Стокгольмской торгово-промышленной палаты. В оговорке предусматривалось, что арбитражное разбирательство должно проводиться в Стокгольме (Швеция). В качестве права, регулирующего соглашение, было указано законодательство Швеции. Соглашение также содержало оговорку о сроках давности, гласившую, что "ни одна из сторон не вправе предъявлять какие-либо претензии или иски в связи с настоящим соглашением по истечении шести месяцев с того момента, как

[соответствующей стороне] стало или должно было стать известно о наличии оснований для предъявления претензии или иска".

Австралийская компания возбудила против шведской компании судебное разбирательство в Верховном суде Австралийской столичной территории, обвинив ее в недобросовестном поведении, нарушающем статьи 51AA и 51AC Закона Австралийского Союза о торговой практике 1974 года (переименованного в 2010 году в Закон о защите прав потребителей). Ответчик подал ходатайство о прекращении судебного производства с целью возбуждения вместо него арбитражного разбирательства, предусмотренного соглашением сторон. Суд заслушал ходатайство в мае 2008 года, однако не вынес решения до апреля 2011 года.

Суд признал, что к данному делу применима статья 7 Закона Австралийского Союза о международном арбитраже 1974 года, убедившись в том, что все четыре предпосылки для ее применения выполнены. (Статья 7 представляет собой переформулированный вариант статьи II Нью-Йоркской конвенции.) Вместе с тем суд счел, что ходатайство о прекращении судебного разбирательства не может быть выполнено в силу пункта 5 статьи 7, который запрещает прекращать разбирательство в том случае, если арбитражное соглашение "недействительно, утратило силу или не может быть исполнено". В этой связи суд сослался на содержащуюся в соглашении оговорку о сроке исковой давности. Суд определил, что шведская компания-ответчик не начала разбирательства в течение шести месяцев после того, как ей стало известно о наличии разногласий по поводу соглашения, что дает основание для применения оговорки о сроке исковой давности. Исходя из этого, суд заключил, что ответчик по сути отказался от применения арбитражного соглашения, в результате чего оно "утратило силу и более не могло быть исполнено". Суд, в частности, определил, что оговорка об исковой давности, при ее правильном толковании, ограничивает срок возбуждения арбитражного разбирательства, но не срок обращения в суд (по крайней мере, суд не был убежден, ввиду отсутствия аргументации, что эта оговорка также ограничивала срок подачи исков в суд). Таким образом, хотя арбитражное соглашение и утратило силу, истец был вправе продолжать разбирательство в Верховном суде.

Суд отклонил также другой аргумент ответчика в пользу прекращения разбирательства на основании статьи 8 ТЗА (введенной в действие статьей 16 Закона о международном арбитраже), сочтя, что стороны ранее отказались от применения ТЗА. При этом суд сослался на решение по делу *Australian Granites Ltd v Eisenwerk Hensel Bayreuth Dipl-Ing GmbH* (2001) 1 QdR 461 и отметил, что, договорившись об урегулировании споров на основе арбитражного регламента Стокгольмской торгово-промышленной палаты, стороны косвенно отказались от применения ТЗА согласно статье 21 Закона о международном арбитраже (в редакции, действовавшей до внесения поправок в 2010 году).

В заключение суд рассмотрел вопрос о том, следовало ли прекратить судебное производство на основании статьи 53 Закона о торговом арбитраже 1986 года. Суд отказался прекращать производство, решив, что имелись "достаточно веские причины" по смыслу статьи 53, в силу которых дело не следовало передавать в арбитраж. Одна из этих причин заключалась в том, что

понятие "недобросовестной деловой практики", предусмотренное Законом о торговой практике 1974 года, не поддавалось определению в Швеции согласно шведскому законодательству.

Дело 1228: Нью-Йоркская конвенция II(3); ТЗА 1(3)(b)(i)

Верховный суд штата Квинсленд

Re ACN 103 753 484 Pty Ltd (in liq) [2011] QSC 64

4 апреля 2011 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу: www.austlii.edu.au/au/cases/qlld/QSC/2011/64.html

Резюме подготовил национальный корреспондент Лук Ноттидж совместно с Дайаной Хью

В рамках данного дела рассматривался вопрос о том, следует ли признать арбитражное соглашение между истцом (ликвидаторами) и ответчиком недействительным в силу того, что оно налагает на истца слишком тяжкие обязательства, неоправданные при данных обстоятельствах. Истец ранее начал разбирательство в суде, не обращаясь в арбитраж. В ответ на это ответчик подал ходатайство о приостановлении судебного производства и передаче дела в арбитраж.

Истец утверждал, что арбитражное соглашение накладывает "неоправданные и обременительные финансовые обязательства", так как его 12-й пункт требует, чтобы сторона, предъявляющая претензии (обращающаяся в арбитраж) заплатила по 20 000 долл. каждому из ответчиков в счет предстоящих судебных издержек и полностью оплатила предстоящие расходы арбитра. Соглашение также предусматривало передачу споров в арбитраж в Новой Зеландии (ТЗА, статья 1, пункт 3, подпункт (b), абзац (i)).

Суд заключил, что арбитражное соглашение может быть расторгнуто в соответствии со статьей 568(1A) раздела 7A Закона о корпорациях 2001 года, согласно которой ликвидатор может с разрешения суда расторгнуть договор с целью освобождения компании от еще не возникших прав и обязательств. По этой причине суд отклонил ходатайство ответчика о приостановлении судебного производства в соответствии со статьей 7 Закона Австралийского Союза о международном арбитраже 1974 года, вводящей в действие пункт 3 статьи II Нью-Йоркской конвенции, поскольку договор "недействителен, утратил силу или не может быть исполнен" в силу иных положений законодательства, не связанных с Законом о международном арбитраже. В соответствии с этим истцу было разрешено продолжать разбирательство против ответчиков в суде.

Пункт 1 арбитражного соглашения обязывал стороны передавать в арбитраж "все или определенные споры, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит ли оно договорный характер или нет". Кроме того, пункт 12 арбитражного соглашения обязывал сторону, обращающуюся в арбитраж (в данном случае – ликвидаторов компании-истца), заплатить по 20 000 австрал. долл. каждому из ответчиков и полностью оплатить расходы арбитра и предоставлял право назначать единоличного арбитра конкретному лицу, связанному с ответчиками. Требование об обязательной передаче споров

в арбитраж и связанные с этим издержки были признаны неоправданно ущемляющими права кредиторов с учетом того, что на момент судебного разбирательства компания-истец находилась на стадии ликвидации.

Ответчики утверждали, что в требовании о том, чтобы сторона, возбуждающая арбитражное разбирательство, оплачивала расходы других сторон и арбитра, нет ничего необычного. Они также утверждали, ссылаясь на решение по делу *Tanning Research Laboratories v O'Brien* (1990) 169 CLR 332, что международное арбитражное соглашение должно иметь обязательную силу для ликвидаторов компании, если спор связан с неприоритетными требованиями.

Суд же счел, что в данном случае:

арбитражное соглашение накладывает на истцов тяжкие и необоснованные обязательства в ущерб интересам кредиторов ликвидируемой компании. Эти обязательства предусматривают, что компания должна заплатить крупные денежные суммы ответчикам и оплатить все расходы арбитра. Ответчики связаны с г-ном [...], который наделен исключительными полномочиями на назначение арбитра. Хотя утверждается, что арбитраж обойдется дешевле судебного разбирательства, при этом не учитывается тот факт, что ввиду отсутствия всякой связи между предлагаемым местом арбитражного разбирательства и рассматриваемым делом, которое относится исключительно к юрисдикции штата Квинсленд и регулируется его законодательством, арбитражные издержки, вероятно, выльются в значительную сумму.

Суд также отметил, что сами ответчики не пытались передать дело в арбитраж в соответствии с арбитражным соглашением, поскольку это привело бы к возникновению у них финансовых обязательств перед истцом, а именно к необходимости выплатить 20 000 долл. в соответствии с арбитражным соглашением и оплатить расходы арбитра. Это обстоятельство было учтено судом в качестве важного фактора при принятии решения о том, что истцам следует дать разрешение на расторжение арбитражного соглашения.

Наконец, суд отметил, что не было никаких оснований считать, что деятельность сторон имела хотя бы какое-то отношение к международной торговле или коммерческой деятельности. Поэтому дача истцам разрешения на расторжение арбитражного соглашения никак не будет противоречить целям и задачам Закона о международном арбитраже и не поставит под угрозу международную торговлю и коммерцию.

В любом случае суд заметил, вероятно основываясь на пункте 2 статьи 7 Закона о международном арбитраже, разрешающем суду приостанавливать судопроизводство "на таких условиях, какие он сочтет уместными", что он мог бы рассмотреть возможность приостановления производства только в том случае, если бы "ответчики согласились сами обратиться в арбитраж в соответствии с соглашением, в случае чего им пришлось бы самим выплачивать истцу 20 000 долл. в соответствии с условиями соглашения и оплачивать расходы арбитра".

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже

Дело 1229: ТЗА 1(1); 2(d); 2(e); 8(1); 19

Апелляционный суд штата Квинсленд

Wagners Nouvelle Calédonie Sarl v Vale Inco Nouvelle Calédonie SAS [2010]

QCA 219

2 августа 2010 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу: www.austlii.edu.au/au/cases/qld/QCA/2010/219.html

Резюме подготовили национальные корреспонденты Алберт Моничино и Лук Ноттидж

Дело касалось договора, содержавшего оговорку о передаче споров на рассмотрение третейского суда в г. Брисбен в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ (Регламент ЮНСИТРАЛ). Хотя в судебном постановлении об этом прямо не сказано, из него явно следует, что коммерческое предприятие по меньшей мере одной из сторон находилось за пределами Австралии. Таким образом, арбитраж являлся "международным" по смыслу пункта 1 статьи 1 ТЗА, введенного в действие статьей 16 Закона Австралийского Союза о международном арбитраже 1974 года, что давало основание для применения Закона о международном арбитраже. Ответчик возбудил арбитражное разбирательство, однако стороны не смогли договориться о том, являлся ли ТЗА применимым арбитражным законодательством. По договоренности сторон вопрос о законодательстве, применимом к арбитражному разбирательству, был передан на рассмотрение Апелляционного суда штата Квинсленд путем подачи совместного заявления с изложением обстоятельств дела в соответствии с Единообразными правилами гражданского судопроизводства штата Квинсленд 1999 года.

Истец утверждал, что стороны, договорившись о применении Регламента ЮНСИТРАЛ, отказались от применения ТЗА в соответствии со статьей 21 Закона о международном арбитраже (в редакции, действовавшей до внесения поправок в 2010 году). При этом он заметил, что Регламент ЮНСИТРАЛ является полноценной основой арбитражного разбирательства, регулирующей все его аспекты – от состава третейского суда до вынесения арбитражного решения. Он предложил суду придерживаться своего же более раннего решения по делу компании "Айзенверк"¹. В этом решении суд сделал вывод о том, что статья 21 Закона о международном арбитраже, которая (до внесения в нее изменений в 2010 году) разрешала сторонам отказываться от применения ТЗА, может применяться в тех случаях, когда стороны договорились о применении правил арбитража, (предположительно) противоречащих ТЗА (в том случае стороны договорились о применении Регламента МТП). Истец также обратил внимание на явные противоречия между положениями Регламента ЮНСИТРАЛ и ТЗА (хотя в судебном решении ни одно из них конкретно не названо).

¹ *Australian Granites Ltd v Eisenwerk Hensel bayeruth Dipl-Ing GmbH* (2001) 1 QdR 461.

Ответчик со своей стороны утверждал, что арбитражный регламент и закон об арбитраже, например ТЗА, представляют собой два разных понятия. Он также утверждал, что Регламент ЮНСИТРАЛ не противоречит ТЗА и что в Регламенте не освещен целый ряд важных вопросов, рассматриваемых только в ТЗА, в частности вопрос о роли судов.

Вопрос о том, отказались ли стороны от применения ТЗА, договорившись о применении Регламента ЮНСИТРАЛ, был решен судом отрицательно: по мнению суда, решение сторон о применении Регламента ЮНСИТРАЛ не означало отказа от применения ТЗА. Суд подчеркнул, что имеется множество комментариев относительно применения ТЗА совместно с Регламентом ЮНСИТРАЛ и что возможность такого применения следует из самого текста регламента и типового закона. Вместе с тем суд отметил наличие заметных различий между Регламентом ЮНСИТРАЛ и Регламентом МТП (рассматривавшимся судом в рамках дела "Айзенверк"). Поэтому суд заключил, что решение по делу "Айзенверк" касалось явно иной ситуации. Суд отказался рассматривать вопрос о том, было ли это решение правильным. Он охарактеризовал дело "Айзенверк" как частный случай выяснения фактов с целью установления объективных намерений сторон. По словам суда, решение по делу "Айзенверк" следовало рассматривать не столько в качестве универсального принципа, сколько в качестве частного вывода о намерении сторон конкретного договора в конкретных обстоятельствах.
